

Телефонъ № 19.
редакції и типографії.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ № 15.
главной конторы

№ 5759. Годъ СЕМНАДЦАТЫЙ.

Харьковъ. Вторникъ, 14-го (26-го) Октября 1897 года.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ. № 5759.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ на 1897 г.

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ. Выходитъ ежедневно

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, 11 м. 10 м. 9 м. 8 м. 7 м. 6 м. 5 м. 4 м. 3 м. 2 м. 1 м.
Р. к.
Съ дост. въ Харьковъ. 10 — 9 50 9 — 8 25 7 50 6 75 6 — 5 25 4 50 3 40 2 40 1 20
Съ перес. иногородн. 11 — 10 50 10 — 9 20 8 50 7 80 7 — 6 — 5 — 4 — 3 — 1 50

Подписка считается съ 1-го числа каждого мѣсяца.

За пересыпку газеты за границу приплачивается по 60 к. въ мѣсяцъ къ городской подлинной цѣнѣ.

За первенную адреса городского на иногородний взимается: за 1 мѣсяцъ 30 к., за 2 м. 60 к., за 3 мѣсяцъ 75 к., за 4 и болѣе мѣс. 1 рубль. Платя эта взимается за полные мѣсяцы, хотя бы газета пересыпалась по почтѣ и не весѣлѣлась. За изменения адреса иногородней подписчики платятъ 30 коп.

Розничная продажа №№ „Южного Края“ по 5 коп. производится также: въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ—въ торговомъ дому Л. и З. МЕТЬЕВЪ и К°; въ Б.-МОРСКОЙ улицѣ, № 11, и въ газетной гортовѣ „КУЗЬМИНЪ“; въ МОСКВѢ—въ торговомъ дому Л. и З. МЕТЬЕВЪ и К°, на Мясницкой улицѣ, домъ Сигалова; въ ЕКАТЕРИНОСЛОВѢ—въ книжной гортовѣ въ ШАФЕРМАНА и въ ПОЛАТЬ—въ магазинѣ А. ДОХМАНА; въ МАРИУПОЛЬ—въ книжномъ магазинѣ М. С. РОТЕНBERГА; въ БАХМУТѢ—въ магазинѣ И. Р. ГРИЛЛЕКСА; въ ЛУГАНСКѢ—въ магазинѣ Е. Г. САНОВСКАЯ; въ СУМѢХѢ—въ книжномъ магазинѣ РЕНЕЛЬ; въ БЕЛГОРОДѢ—въ магазинѣ А. А. БЕЛУСА; въ ФЕОДОСІІ—въ Л. ГОЛДЕНБЕРГА; въ Г. ОРБЕХОВѢ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. ЭШТЕЙНА.

Отъ Харьковскаго губернатора.

Въ пятницу, 17 октября, въ день девятой годовщины чудеснаго спасенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ и АВГУСТЫШЕЙ СЕМЬИ при крученіи поѣзда, въ храмѣ Христа Спасителя въ Спасовомъ Скитѣ будеетъ совершена божественная литургія, а по окончаніи онѣй, ст разѣщеніи высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго, послѣдуетъ съ чудотворной Озерянской иконой Божіей Матери, проповѣждаемой для сего изъ г. Харькова, крестный ходъ къ часовнѣ, въ которой будеетъ отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе, установленное по случаю событий 17 октября.

Св. икона будеетъ отправлена изъ г. Харькова съ экстреннымъ поѣздомъ літ. А., 16 октября, въ 11 час. 25 м. утра и прибудеть къ платформѣ Спасовы Скиты (противъ деревянной церкви) въ 1 ч. 15 м. дня.

Обратное возвращеніе св. иконы въ г. Харьковъ постѣдуетъ изъ храма Христа Спасителя также съ экстреннымъ поѣздомъ літ. А., 17 октября, въ 3 ч. 10 м. дня, прибытие въ г. Харьковъ—въ 5 ч. дня.

Съ этими же поѣздами, установленными по соглашенію г. губернатора съ г. начальникомъ Курскo-Харьковo-Севастопольской железнодорожной, могутъ отправляться ко дню 17 октября въ Спасовъ Скитъ и возвращаться обратно также и богоомольцы.

Кромѣ означенныхъ поѣздовъ, для проѣзда 16 и 17 октября въ Спасовъ Скитъ публика можетъ пользоваться очередными пассажирскими поѣздами №№ 7 и 8, которые съ 15 октября будутъ ежедневно обращаться въ следующіе часы:

П. № 7—отправление изъ Харькова въ 7 час. 59 мин. утра, прибытие въ Спасовъ Скитъ въ 10 час. 22 мин. утра.

П. № 8—отправление изъ Спасовы Скиты въ 7 час. 50 мин. вечера, прибытие въ Харьковъ въ 10 час. 11 мин. вечера.

Сверхъ сего для богоомольцевъ будутъ отправлены 17 октября особые экстренные поѣзды.

Літ. Б., отходящий изъ Харькова въ 6 ч. 20 м. утра и прибывающій въ Спасовъ Скитъ въ 8 час. 40 м. утра.

Літ. В., съ вагонами только I и II классовъ, отходящій изъ Спасовы Скиты въ 2 час. 9 м. дня и прибывающій въ Харьковъ въ 3 час. 44 м. дня.

Літ. Г., отходящій изъ Спасовы Скиты въ 2 час. 25 м. дня и прибывающій въ Харьковъ въ 4 час. 39 м. дня.

Время вѣдѣ показано мѣстное.

Обѣ изложеніемъ Харьковскаго губернатора считаются долгомъ довести до срѣднія начальствующихъ и должностныхъ лицъ, равно какъ представителей союзныхъ и общественныхъ учрежденій, а также и частныхъ лицъ.

GRAND-HÔTEL.

Prosper-Frères.

Обѣды отъ 1 часу до 7 часовъ вечера, въ 60 коп., 1 руб. и 2 руб. Завтраки и ужинъ въ la carte.

Больше залы для ЗАКАЗОВЪ. НОМЕРА ОТЪ 1 РУБ.

Постоянно получается масса primeurs.

Остендскія устрицы, омары, лангусты, гратиновая форель, соль, лососина, стерляди, торто, съѣж, спаржа, артишоки, фрукты изъ Парижа, ананасы, кальмары, дюшотъ, репчатъ, сыръ бри, камемберъ, чеснокъ, пармезанъ и проч.

Cuisine soignée et cavee генотомпѣ.

Ropriétaires Prosper-Frères.

Публичные курсы при Импер. Харьк. университѣтѣ

открываются со среды, 15 октября, въ 6 ч. веч., въ физической аудиторіи, лекцію пр. док. И. А. ЧУЕВСКАГО по АНАТОМИИ и ФИЗИОЛОГИИ и будутъ продолжаться въ слѣдующіе дни согласно съ объявленнымъ расписаниемъ. Билеты на посѣщеніе курсовъ предъявляются при входѣ въ аудиторію.

10090 2-1

Рижский складъ „Южного Края“.

Комиссионерство ГОСУДАРСТВЕННОЙ Типографіи, въ Харьковѣ, на Сумской улицѣ, въ Домѣ А. А. Йозефовича, № 13.

Книжный магазинъ Н. И. МАМОНОВА,

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарина.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ (2-е русское изданіе).

ВАРМИНГ, д-ръ. Систематика растений, часть 1-я. (Важнейшій обзоръ по морфологии растений). Обзоръ системъ гамономбринскихъ. Москва, 1897 г. Съ билетомъ на 2-ю часть, которая выйдетъ въ скромномъ времени.

КАУСТ, д-ръ. Основы зоологии. Руководство для слушателей высшихъ учебныхъ заведений. Arthropoda, Molusca, Mollusca. Tunicata. (Членистоногія, мягкотѣлые, моллюски, оболочники). Москва, 1898 г. 5 томъ.

НОРДА МАНС. Мышныя пушки. Рассказы. Переводъ съ французскаго. М. 1897 г. II. 50 к.

ПЕРЕСЫЛКА ПО РАЗСТОЯНИЮ.

A. 3-1

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДЪ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

ДИРИЖЕРЪ.

Практическое руководство дирижировать бальными и общественными танцами. Наставление для распорядителей на балахъ и семейныхъ вечерахъ, съ приложениемъ описаний многихъ характерныхъ танцевъ и терминологіи для распорядителей. Съ 39-ю рисунками въ текстѣ. Составилъ бывшій артист провинц. театровъ Ф. В. РАЕВСКИЙ. Ц. 1 руб.

O. 3-2

ОТЕЦЪ, СЕСТРА и БРАТЬЯ Софіи Николаевны Герасимовой (урожденной Сулимы),

скончавшейся отъ мучительной болѣзы, съ душевными прискорбѣями извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ обѣ этой тяжкой утратѣ. Панихида въ квартире (Ключниковской ул., № 55, въ 14 октября); выносъ гѣла въ церковь св. Пантелеймона, въ 4 часа дня. Погребеніе на городскомъ кладбищѣ, въ среду, 15 октября, посѣтъ заупокойной літургии.

ДОКТОРЪ А. М. БЕЙЛЕНСОНЪ
Офиціантъ, начальникъ и начальница балеты, отъ 9—12 час. утра и отъ 5—8 час. веч. Контора склада, № 9, противъ перекр. Рождественской, 9482 10 9

СОДЕРЖАНИЕ.

Харьковъ, 13 октября 1897 года
Записки въ Россіи
Объединеніе и земства и журналы.

Телеграммы
Вестнѣки вѣстѣ

Летучіе листки.

Маленький фельетонъ.

Мѣстная хроника.

Вестнѣкъ юга корреспондентъ Южн. Крайъ изъ Бѣлогорскаго уѣзда. —Изв. др. газ.

Вѣстнѣкъ вѣстѣ

Календарь

Справочная свѣдѣнія.

Объявленія.

Харьковъ.

13 октября 1897 года.

Дѣло организаций взаимного страхованія отъ оғнія развивается въ провинціи, повидимому, весьма успѣшно. Да оно и понятно. При современномъ положеніи страховаго дѣла въ Россіи, где главенствующую роль играютъ акционерные компании, гокровительство которыхъ находится ихъ клиентамъ очень дорого, только взаимное страхование, какъ непрѣдѣльное коммерческихъ цѣлей и являющееся лучшей формой самообороны отъ послѣдствій пожаровъ, уже въ силу положенного въ его основу принципа взаимности, заслуживаетъ вниманія и поощренія. И вотъ, какъ ни скромны его размѣры въ настоящемъ время, оно все же шагъ за шагомъ выѣбываетъ страхованиемъ въ акционерныхъ обществахъ, которые при томъ въ виду конкурренціи должны периодически прибѣгать къ пониженню премій для своихъ клиентовъ.

Это послѣднее обстоятельство, сообразно съ дѣломъ, которое развивается въ провинціи, въ теченіе благополучнаго тридцатилѣтняго существованія огромнаго для сравнительно маленькаго города запаснаго страховаго капитала, должно было выплатить за убытки 250,000 рублей. Правда, деньги нашлись, такъ какъ Общество получило недостающую сумму отъ другихъ взаимныхъ Обществъ, въ формѣ безпроцентной займы, но вскакомъ случаѣ оно склонилось къ неоплатнѣйшему должникомъ.

Всѣмъ также памятны случаи, когда взаимныя Общества (сибирское, вышневолоцкое и пр.), вслѣдствіе большыхъ пожаровъ, оказались въ положеніи банкротовъ, а погорѣльцы оставались подолгу незовнагражденными; изъ тако-го трагического положенія Общества выходили, лишь благодаря пра-вительственному ссудамъ.

Если въ такомъ положеніи оказываются городскіе взаимно-страховочные Общества, къ услугамъ которыхъ имются все таки болѣе или менѣе удовлетворительныя противопожарныя средства, то на долю Общества, опиравшихъсь въ деревняхъ, где борьба съ погорѣльцами имѣла совершенно неспособнѣйшій результатъ, можетъ быть удовлетворительна. Но въ такомъ положеніи, даже если бы въ деревняхъ, где борьба съ погорѣльцами имѣла совершенно неспособнѣйшій результатъ, было бы возможно израсходовать на погорѣльцевъ съѣмъ, то это не帮忙етъ, такъ какъ размѣръ пособій въ такихъ случаяхъ былъ определенъ Высочайшимъ повелѣніемъ о выдаче по одной тысяче рублей на семью, комиссіи пострадавшимъ изъ семьи, въ составѣ которыхъ имѣются все таки болѣе или менѣе удовлетворительныя противопожарныя средства, то на долю Общества, опиравшихъсь въ деревняхъ, где борьба съ погорѣльцами имѣла совершенно неспособнѣйшій результатъ, можетъ быть удовлетворительна.

Оказывается, что въ 1895 году всѣ Общества собрали преміи на 2,056 тыс. руб. Расходы же произведены ими на 1,168 тыс. рублей. Въ частности же вознаграждение за пожарные убытки выдано 646,705, что составляетъ около 46% общей суммы всѣхъ поступившихъ премій.

Слѣдующимъ, наиболѣе крупнымъ расходомъ Общества—поѣзде-емъ въ 14-ю октобри, это послѣднее организованіе взаимного страхования—является погорѣльцы изъ сѣмьи, которые имѣются въ семье, въ которой имѣются все таки болѣе или менѣе удовлетворительныя противопожарныя средства, то на долю Общества, опиравшихъсь въ деревняхъ, где борьба съ погорѣльцами имѣла совершенно неспособнѣйшій результатъ, можетъ быть удовлетворительна.

Слѣдующимъ, наиболѣе крупнымъ расходомъ Общества—поѣзде-емъ въ 14-ю октобри, это послѣднее организованіе взаимного страхования—является погорѣльцы изъ сѣмьи, которые имѣются въ семье, въ которой имѣются все таки болѣе или менѣе удовлетворительныя противопожарныя средства, то на долю Общества, опиравшихъсь въ деревняхъ, где борьба съ погорѣльцами имѣла совершенно неспособнѣйшій результатъ, можетъ быть удовлетворительна.

Въ насторожнѣе время положеніе различныхъ Обществ взаимного страхования какъ въ провинціяхъ, такъ и въ столице, въ которыхъ имѣются все таки болѣе или менѣе удовлетворительныя противопожарныя средства, то на долю Общества, опиравшихъсь въ деревняхъ, где борьба съ погорѣльцами имѣла совершенно неспособнѣйшій результатъ, можетъ быть удовлетворительна.

Судя по тому, что передаютъ газеты, можно стѣнѣнно сказать, что и самъ правительство, пришло въ краину, въ которой имѣются все таки болѣе или менѣе удовлетворительныя противопожарныя средства, то на долю Общества, опиравшихъсь въ деревняхъ, где борь

закл. лист. гос. д. зем. бан. 100/4 100/
закл. лист. гос. д. зем. банка 97/4 97/
свид. крест. пост. банка 101/4 101/
свид. крест. пост. банка 97/4 97/
выигр. аукц. 1896 г. 246 243
выигр. аукц. 1896 г. 246 243
закл. л. с. выигр. гос. д. зем. 6. 204 206

Театр и музыка.

Мы спешим поделиться впечатлением, только что вынесенным из вчерашнего спектакля,—первого действа г-жи Фострем в "Травиате". Рядом приходится испытывать такое высокое художественное наслаждение! Чудесно, безподобно! Всё слова язки, нижоки, когда нужно выражать ту высшую степень восторга, которая возбуждала г-жу Фострем своим артистическим во всех отношениях исполнением роли нечастной Виолетты. Старая, уже немногу тронутая временем опера Верди получила оттиск какой-то неизменной прелести и юной свежести, когда ей коснулось творческое дыхание такой артистки, как г-жа Фострем. Не знаешь, чему отдать предпочтение,—до этого разнообразия и богатства средств, которыми артистка очаровывает и зрителя, и слушателя, —до того целиком производимое ею впечатление, что не хочется просто дробить его, анализируя по составным частям. И можем ли мы передать хотя бы ничтожную часть того наслаждения, которое испытывали, или, ставши очевидцами и привлекательной наружности артистки, ей восхитительную, полную глубокого драматизма игру, ея гибкую, чудесный голос, тончайшую, музыкальную кружевку, которую, как волшебными нитями, она спутывала слушателя в 1-м действии, и глубоко-запущенные, рьяющиеся звуки в последних сценах, трогательные звуки, проникавшие в самое сердце, вызывая в нем мучительное и вместе с тем сладкое чувство,—то ощущение, которое способно дать только высокое искусство, озаряющее самые темные бездны отчаяния и примирающим отблеском вечної красоты? Нетъ, описать этого словами нельзя, это надо видеть и слышать самому,—чтобы понять и оценить, какое впечатление производят прекрасные пьесы в соединении с безподобной игрою. Мы жалеем, что не удалились более г-же Фострем в "Травиате", и уговариваем себя возможностью еще нысколько раза насладиться ею художественным исполнением в других операх, в которых она должна выступить на днеах... Дон-Дэз.

Судебная хроника.

Заседание харьковской судебной палаты с участием послованных представителей.

Причинене истязаний и лишение свободы.

Вчера открылась сессия харьковской судебной палаты, с участием послованных представителей. Заседание проходило под председательством старшего председателя палаты М. В. Красовского, при товарищах прокурора М. Х. Ланге, в составе присутствия вошли: из коронных судей члены палаты А. Г. Казачеев, О. А. Компаньец и В. О. Губерты и из послованных: харьковский городской голова И. Т. Голенищев-Кутузов, кандидат харьковского уездного предводителя дворянства Н. В. Замятин и пересечанский волостной старшина Стрельцов. Обязанности секретаря исполняла Л. А. Самуилсон.

Вчера рассмотрено было дело по обвинению бывшего урядника харьковского града Ивана Шульгина в истязаниях и лишении свободы.

На скамье подсудимых сидел 18-тилетний юноша, с чисто дѣтским выражением лица. Сущность вводимого против него обвинения, какъ гласил прочитанный въ заседании палаты обвинительный актъ, заключается въ съвѣтѣ.

Въ декабре мѣсяца прошлого года, по распоряженію харьковскаго уѣзднаго исправника, произошло възмѣненіе податей къ крестьянъ сел. Русская Лозовая. Съ этого числа въ землю это были командированы три полицейскихъ урядника, а въ числѣ ихъ и Шульгинъ. Привезли, однажды, вечеромъ, по селению, Шульгинъ зашелъ въ птичье заведеніе, где нѣсколько крестьянъ пили водку. Урядникъ обратился къ одному изъ скамьи подсудимыхъ сидѣвшемъ въ заседающей палатѣ:

— Подати вы не платите, а пьянствуете.

При этомъ урядникъ ударилъ по подбородку этого крестьянина и выругалъ его площиадью бранью.

Задѣло крестьянина вступился его товарищъ Сергѣй Малогинъ и началъ укорять урядника въ томъ, что онъ ни за что ни про что издавнается надъ че-ловѣкомъ.

— А тебѣ какоѣ дѣло вмѣшиваться?

— набросился на Малогина урядникъ и ударилъ его по лицу нѣсколько разъ.

Послѣ этого Шульгинъ вышелъ изъ птичьяго заведенія и, спустя нѣсколько времени, прислалъ туда двухъ полицейскихъ сотскихъ, которые сквишили Малогина и потаскали его по направлению къ сельской расправѣ. Но за нѣсколько саженей до посадѣнія, къ нимъ подошелъ урядникъ Шульгинъ, который началъ наносить побои Малогину, по чѣмъ попало: онъ билъ его и кулаками, и ногами, и даже шашкой, не вынимая ее изъ ноженъ. Экзекуція эта, по словамъ потерпѣвшаго, продолжалась два часа. Урядникъ даже самъ усталъ отъ этой экзекуціи на столько, что принужденъ былъ дѣлать паузы для отдыха. Избѣгая и окоправленія Малогина повели сотскіе къ расправѣ, а такъ какъ Малогинъ самъ идти не могъ, то его тащили въ локомъ, при чѣмъ Шульгинъ, или сзади, либо впереди, възвѣшился на то, чтобы не позволить ему сѣсть.

Шульгинъ зашелъ въ птичье заведеніе, где нѣсколько крестьянъ пили водку. Урядникъ обратился къ одному изъ скамьи подсудимыхъ сидѣвшемъ въ заседающей палатѣ:

— Плати подати, а я не буду тебя бить.

Урядникъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто дѣтскимъ выражениемъ лица, началъ укорять укоряющаго его товарища:

— Ты же плати подати!

Шульгинъ, съ чисто д

